

Чжо Лань сделал этот репост исключительно ради забавы, даже не подумав предупредить агентство.

Цзян Ихун наткнулся на публикацию лишь благодаря уведомлению от «особо важных контактов». Он не знал, то ли плакать ему, то ли смеяться. Впрочем, винить парня не поднималась рука. Если вспомнить их давнее «противостояние» и то, как внезапно этот заклятый враг объявился на пробах, Чжо Лань наверняка испытывал к съемочной группе одну лишь брезгливость. И теперь, когда Харольд выступил от лица всей команды, Чжо Лань лишь отмахнулся популярным мемом «Уродство не предлагать». Цзян Ихун счел, что подопечный еще очень мягко обошелся с наглецами.

Конечно, эти внезапные заигрывания Харольда и его команды выглядели дико: Чжо Лань только что отверг их проект, а они принялись заискивать перед ним в ответ. На коварный заговор злейших врагов это походило мало, но раз уж Чжо Лань так искренне презирал оборотней, менеджер решил пустить все на самотек.

В черном списке Чжо Ланя и без того скопилось немало табу. Ну, добавилась туда целая раса — невелика беда. Галактика огромна, не оборотнями едиными жив кинематограф.

Эффектный демарш Чжо Ланя моментально взлетел на вершину топа, закрепившись на главной странице Звездной сети.

Сесил, обожавший подливать масла в огонь, тут же прибежал в комментарии выразить поддержку. Заодно он прикрепил свое свежее фото в «барочном стиле пятнадцатого века». Наряд перекликался с образом Чжо Ланя, а учитывая столь же броскую, чувственную внешность Сесила, этот жест выглядел как прямое продолжение флешмоба. Кадр так и дышал боевым задором.

Поклонники Сесила мгновенно вывели комментарий кумира в топ, после чего объединились с фанатами Чжо Ланя. Единым фронтом они развернули полномасштабную травлю фанатов Харольда и тех актеров Кровного клана, которые согласились сниматься в его проекте. Сетевая война полыхала так ярко, что, судя по графикам активности, Чжо Лань вот-вот должен был проснуться суперзвездой межгалактического масштаба. Цзян Ихун поначалу порывался утихомирить разбушевавшуюся толпу, но, взглянув на статистику и рассудив, что Сесил — топовый стример и прекрасно знает правила игры, решил не вмешиваться. Пусть себе бурлит.

Талантливый артист — это, конечно, хорошо. Но артист, умеющий оседлать волну хайпа, — куда лучше. Для любого агента такая звезда — ходячее денежное дерево, о котором можно только мечтать!

Разумеется, за этим представлением с интересом наблюдали и весьма влиятельные лица.

Чжоу Минхуэй, с головой ушедший в изучение современных методов управления бизнесом, прислал короткое сообщение:

«Хулиганишь? Опять кого-то забанил?»

Анно, томившийся в ожидании результатов проверки благонадежности, тоже написал ему:

«Между Кровным кланом и оборотнями всегда была вражда. Тебе незачем сниматься в дешевом балагане, который лишь порочит Кровный клан».

Хэнин, само собой, тоже следил за шумихой. Вот только добавить его в список контактов Чжоу Лань не соизволил, так что написать ему оборотень не мог при всем желании.

Когда трясущийся от страха Харольд позвонил, чтобы спросить, как реагировать на выпад звезды, Хэнин лишь холодно бросил:

— Пусть делает что хочет.

Харольд с облегчением перевел дух. С одной стороны, он мысленно признал: Кровный клан держит марку. Чжоу Лань вел себя в лучших традициях тех легендарных красавцев, ради мимолетной улыбки которых древние владыки сжигали целые города. С другой стороны, отказ капризного артиста даже облегчал задачу: сценарий останется нетронутым, съемки пройдут строго по плану.

Опасаться стоило лишь одного: как бы к моменту их премьеры Чжоу Лань не выдал какой-нибудь конкурирующий проект, сыграв там истинного представителя Кровного клана во всем его великолепии... Вот тогда их сериалу действительно несдобровать.

Впрочем, пока голова Харольда была занята этими мыслями, его пальцы уже сами собой запустили видеозапись мастер-класса по этикету, который вел Чжоу Лань.

— Ну и норы у парня... Но до чего же хорош! Ладно, нашего старейшину теперь понять не так уж трудно...

А сам Чжоу Лань тем временем... улетел отрабатывать очередной жирный рекламный контракт.

Косметический гигант, когда-то доверивший ему рекламу своего парфюма, поначалу пошел на этот шаг лишь из вежливости к влиятельным лицам, да и типаж Чжоу Ланя подходил идеально. Однако вскоре рекламный отдел осознал, что этот парень продает товары буквально одним своим видом. Находясь в диких условиях экстремального шоу выживания, он умудрялся

пользоваться духами каждый день. И пока остальные участники утопали в грязи, вынуждая зрителей брезгливо отключать симуляторы запахов, на канале Чжо Ланя всегда витал тонкий, прохладный аромат розы. К финалу сезона у аудитории случился настоящий коллективный гипноз.

Зрители всерьез поверили: раз аромат не выветривается даже в первобытных джунглях, то на светском рауте он гарантированно превратит владельца в центр всеобщего внимания. Слухи множились, продажи росли лавинообразно. И это при том, что парфюм стоил баснословных денег — за одну унцию просили столько, сколько обычный гражданин тратил на жизнь за целый год!

Руководство бренда быстро сориентировалось и пошло на хитрость. Объявив о жестком лимите на партию, они запустили закрытые предпродажи «для своих».

Привилегированным покупателям вежливо намекнули, что товар в дефиците, но они могут занять очередь в «лист ожидания для избранных». Стоило подойти очереди, как заветный флакон тут же чудом находился. Парадоксальным образом производство незаметно нарастило объемы, добавив громких ярлыков вроде «коллекционного издания» или «лимитированной серии в винтажной упаковке». Кривая доходов бренда устремилась в зенит.

Директор направления продаж теперь засыпал с улыбкой блаженного безумца.

Поэтому, когда пришло время ежегодного показа мод с участием звездных амбассадоров, директор без раздумий пригласил Чжо Ланя. Цзян Ихун поначалу колебался: даты показа опасно накладывались на съемки сериала об оборотнях, и разорваться на два фронта было бы физически невозможно. Но теперь, когда контракт сорвался, проблема решилась сама собой. Агент с легким сердцем упаковал чемоданы и повез подопечного на шоу.

И Чжоу Минхуэй, и Анно как раз собирались встретиться с Чжо Ланем, но тот ловко ускользнул, сославшись на работу. К счастью, эти двое не страдали патологической ревностью в духе Хэнина, который готов был спрятать юношу ото всех, лишь бы никто чужой не смел бросить на него взгляд. Мужчины с пониманием отнеслись к плотному графику артиста, благодаря чему тот спасся от необходимости мучительно выбирать между ними.

Поскольку Чжо Лань приехал на площадку раньше всех остальных звезд, у него появилось время спокойно обсудить декорации, созданные специально для его выхода.

По сценарию для него воссоздали готическую атмосферу в духе классического «Интервью с вампиром». Хотя антураж не слишком отличался от привычных кинематографических клише, Чжо Лань капризничать не стал. Напротив, изучая трехмерные проекции декораций, он дельно и профессионально указывал на мелкие технические огрехи, выказав поразительное для звезды такого масштаба терпение.

Главный режиссер показа буквально пылинки готов был сдувать со своего гостя.

Обычно моделям приходится долго вживаться в образ, ломая себя под концепцию шоу. Чжо Лань же создавал нужную атмосферу одним своим присутствием. Творческий процесс продвигался семимильными шагами: они без труда утвердили сценарий дефиле, согласовали световые переходы и наметили ключевые точки. А то, что артист приехал на репетицию сильно заранее, окончательно убедило режиссера в его безупречном профессионализме.

В один из дней, едва Чжо Лань сошел с подиума после репетиции, главный режиссер подбежал к нему, так и сияя от восторга:

— Чжо Лань, ты невероятен! Каждый раз, когда ты на подиуме, у меня в голове взрывается фейерверк идей. Так и хочется нарядить тебя во все лучшие костюмы коллекции!

— Если нужно подстроиться — говори, я сделаю все как надо, — Чжо Лань небрежным движением зачесал назад влажные волосы. — Но помни, режиссер: лучшее — враг хорошего. Минимализм бьет избыточность.

— Обижаешь, пошлости мы не допустим, — отмахнулся режиссер. — Меня больше беспокоит твой партнер. Сексуальности в нем теперь хоть отбавляй, но вот начальная невинность, растерянность... Я же вижу, как этот парень с каждым днем все хуже скрывает то, как смотрит на тебя.

— Я не использовал очарование Кровавого клана, — ровно ответил Чжо Лань. — Вы сами просили меня сыграть искушение. Это просто профессиональный подход к роли.

— В том-то и беда, что ты слишком хорош, — вздохнул режиссер. — Это прямо как с «Лебединым озером». Понимаешь аналогию?

— В смысле, когда Одетту и Одиллию танцует одна балерина, и если одна ипостась удастся безупречно, то вторая неизбежно проваливается? — прищурился Чжо Лань.

— Именно! — закивал режиссер. — Впрочем, ты прав, к тебе никаких претензий. Я попрошу ассистентов деликатно поговорить с парнем. А тебе... лучше пока держаться от него подальше вне сцены. Не стоит подбрасывать дров в этот костер.

Чжо Лань пожал плечами:

— Я и так ни с кем особо не общаюсь.

— Ну и чудесно, — повеселел режиссер. — Слушай, пока ты без грима и в своей одежде, давай сделаем совместное фото. Я до сих пор не могу поверить, что увел тебя прямо из-под носа у этих оборотней. Как вспомню — душа радуется!

Чжо Лань не стал спорить. Режиссера ничуть не смутило, что на фото его круглое лицо

казалось вдвое шире изящного лица Чжо Ланя. Довольный собой, он сделал селфи и мгновенно выложил его в личный аккаунт.

Увлеченно тыкая в экран смартфона, он как бы между прочим спросил:

— Кстати, ты знаешь, кому в итоге достались роли представителей Кровного клана в том сериале оборотней?

— Понятия не имею, — равнодушно отозвался Чжо Лань. — Не интересовался.

— О, взгляни на досуге, удивишься, — хмыкнул режиссер. — Довольно важную роль отхватил Чэнь Гуан. Ну, тот паренек из рекламы духов, где вы вместе снимались. Я слышал, он грезит о смене амплуа, но братья с ходу за такой образ — чистое безумие. Спорим, ему придется сутками не вылезать из эмоционального индуктора, чтобы выдать хоть какую-то актерскую игру?

— Если у тебя хватает времени следить за чужими сплетнями, значит, твой рабочий график не такой уж и плотный, — поддел его Чжо Лань.

— Да шучу я, завал полный! Спасаясь только новостями шоу-бизнеса, чтобы мозг окончательно не вскипел, — рассмеялся режиссер. — Но если без шуток, огромное спасибо, что приехал раньше. Ты ведь не просто консультируешь, ты фактически пересобрал нам всю концепцию. Художники и бутафоры от тебя без ума. Твои советы помогли оживить не только готическую зону, но и декорации для ангелов и эльфов.

Чжо Лань насмешливо изогнул бровь:

— Мои консультации входят в стоимость контракта, не забывай.

— Само собой! Но согласись, когда такой красавец лично раздает указания на площадке, у ребят открывается второе дыхание. Все так и бегают! — режиссер заговорщически подмигнул. — У меня предчувствие, что этот показ соберет самые высокие рейтинги за последние годы. Как минимум, войдет в историю как один из лучших.

— Только один из? — Чжо Лань насмешливо вскинул голову.

— Самым лучшим, без всяких «один из»! — расхохотался режиссер. — Вот увидишь: пока эти собакоголовые в своем сериале поливают грязью Кровный клан, мы создадим Кровному клану такой ослепительный образ, что зрители будут пищать от восторга. Устроим им достойный отпор!

Чжо Лань мысленно покачал головой — режиссер явно потерял связь с реальностью. Какая вообще война рейтингов, если на момент трансляции показа их конкуренты даже съемки

закончить не успеют?

Однако здоровое зерно в его рассуждениях имелось. Эстетика их дефиле задаст планку. Когда сериал оборотней наконец выйдет на экраны, зрители неизбежно станут сравнивать тамошних актеров с тем безупречным воплощением Кровного клана, которое Чжо Лань покажет на подиуме.

«Чэнь Гуан, значит...»

В памяти Чжо Ланя всплыло невинное лицо молодого актера, и губы Кровного владыки тронула едва заметная усмешка.

«Смотри не опозорься, малыш. Моя тень слишком тяжела, чтобы из нее выбраться».

Тем временем опубликованный режиссером снимок мгновенно разлетелся по Звездной сети, вызвав бурную дискуссию.

[Постойте, режиссер, вы где?! Что за проект?]

[Да это же ежегодный гранд-показ! Время как раз подходящее, да и наш мэтр рулит этим шоу уже третий год подряд!]

[Ого, это же тот самый потрясающий представитель Кровного клана, о котором все трубят! Раз он участвует, значит, нас ждет готическая тема?]

[Ха-ха-ха, ну и лицо у режиссера на фоне Делагоса! Как у вас только смелости хватило встать с ним рядом!]

[Боже мой, Делагос на подиуме! Меньше года в индустрии, а уже контракт с люксовым парфюмерным брендом и участие в главном показе галактики! Ну и кто тут теперь лучший?]

[Погодите, Чэнь Гуан ведь тоже играет представителя Кровного клана в новом сериале... Бедный парень, сравнения с Делагосом его просто уничтожат.]

[Вообще-то у Чэнь Гуана великолепная актерская игра! С чего вы взяли, что Делагос — эталон? Не надо сравнивать нашего мальчика со всякими выскочками. Чэнь Гуан, мы с тобой!]

**[Вот-вот. Этот Делагос сам отказался от роли в сериале, а хайпится на этой теме до сих пор.

И чего он так жметя к этому лысому режиссеришке? Не через постель ли роль получил?]**

[Да там за версту видно, что его двигает влиятельный спонсор. С такой внешностью было бы странно не найти себе богатого папика...]

На далекой планете Хэнин читал эти комментарии. С каждым новым сообщением его лицо становилось все мрачнее.

«Спонсор, значит...»

<http://bllate.org/book/19532/1997071>